

В городе Ляоян император Тайцзи с большим нетерпением ждал возвращения Фань Вэньчэна.

"Ваше Величество, мистер Фэн вернулся..." Министр внутренних дел Курбийон поспешил доложить.

Хуан Тайцзи обрадовался: "Приглашаем его войти, что ж меня ждет!"

Курбийон нерешительно сказал: "Ваше Величество, мистер Фэн.... Мистер Фэн, он не целый человек, возвращающийся..."

Не целый мужчина? Что ты имеешь в виду? Хуан Тайцзи ни на минуту не ответил.

Курбийон испугался: "Голова мистера Фэна была в коробке, а во рту у него было ответное письмо..."

Хуан Тайцзи стоял нестабильно и чуть не упал, он быстро вышел из императорской палатки, только чтобы увидеть, что только у одного из его храбрых министров осталась голова, и она все еще была в сыром деревянном ящике.

Курбийон будет Fan Wencheng рот держит ответное письмо представлены, в горе Хуан тайцзи посмотрел на него, только чтобы увидеть ответное письмо написано на строке квадрат и мощные символы: сокращающаяся черепаха, уязвимый!

Хуан Тайцзи взбесился и закричал: "Маленькое дитя Чжу Цзы Лонг, я разобью тебя на миллион кусочков!"

Хуан Тайцзи тяжело дышала, чувствуя себя большой потерей, мирные переговоры потерпели неудачу, но вместо этого он потерял ключевого министра, если бы он знал, что отродье Чжу Сиблау было настолько нетрадиционным, он бы ничего не сказал, чтобы помешать Фань Вэньчэну отправить его голову.

Однако сейчас было уже поздно что-либо говорить, Хуан Тайцзи повернул голову и вдруг сказал: "Иди позови всех ханьских министров сюда!".

.....

В императорской палатке собрались ханьские придворные и посмотрели на голову Фан Венченга на столе, все они испугались.

Хуан Тайцзи выжал несколько слез из глаз и обратился ко всем китайским придворным: "Вы видели, как южная династия унизила моего Великого Циня!"

"С момента моего восшествия на престол я уважал и полагался на своих ханьских служителей, но как насчет младшего ребенка из семьи Чжу? Он фактически отрезал голову моему главному китайскому министру, Великому Циньскому Ученику!"

Сказав это, Хуан Тайцзи действовал крайне возмущенно, и заставил ещё несколько слёз вылезти из глаз.

Другой великий предатель, ученый университета во внутреннем дворе Бао Чэнсян, сказал: "Ваше Величество, господин Фэн - образец для своих министров, пожалуйста, отомстите за смерть господина Фэна, а!"

"Пожалуйста, Ваше Величество, отомстите мистеру Фэну!" Все китайские придворные встают на колени в унисон.

Горе Хуан тайцзи: "Я хочу не только отомстить господину Фань, но и больше использовать китайских придворных, указ, всех китайских придворных повышают до одного уровня". Добавь два года к зарплате!"

Один за другим предатели были тронуты до слез и в унисон закричали: "Я коутирую Ронгену Вашего Величества!"

Хуан Тайцзи посмотрел на группу китайских придворных, стоявших на коленях на земле, его сердце было сильно облегчено, Фань Вэньчэн не зря умер, а после его смерти сыграл свою роль в сплочении китайских придворных. Достойная быть верной душой моего Великого Кинга....

После этого Хуан Тайцзи установил в Ляояне храм для Фань Вэньчэна и даже написал слова "Юаньфу Гаофэн" в качестве мемориальной доски для храма, как его наивысшая похвала для Фань Вэньчэна.

Этими действиями он вновь собрал сердца своих служителей.

Вскоре после этого Хуан Тайцзи получил сообщение от своей бывшей армии о том, что армия Мин движется в направлении города Ляоян, и он поспешил подняться на городскую башню.

Используя бинокль, он посмотрел за пределами города на армию Мин и увидел характерный марш красного дракона, парящего высоко, с золотым драконом на вершине, который, казалось, пожирает весь город Ляоян.

Пройдя десятки миль, армия Тяньву даже не была взволнована ни на минуту, все еще с яркими доспехами и непрощающим видом, а издалека вся армия имела неудержимый импульс, пробивающийся сквозь нее.

Брови Хуан Тайцзи бороздили, от реки Сяолинь до сюда, сотни миль экспедиции, после столь долгого времени, когда армия Тяньву была все еще настолько энергична, что это, очевидно, было атмосферой чрезвычайно элитной и сильной армии.

В двух крыльях формирования армии Тяньву, есть и другие колонны армии Мин, от флага можно узнать, они из Шэньси и Ганьсу, одинаково трудно жевать, Си Пин Форт битва является их борьбой.

Однако сердце Хуан Тайцзи было слабо уверено в том, что элита армии Мин находится здесь, давление на восточную и западную линии будет гораздо меньшим.

Хуан тайцзи долгое время не замечал, я не знаю, о чем думать в глазах, он вдруг сказал: "Курбийон, передай мои приказы, маньчжурные, монгольские и китайские знамена, четырнадцать лет! Все вышеперечисленные должны уйти на линию фронта, а те, кто не вооружился и не завербовался в течение десяти дней, - обезглавлены!"

Он пробормотал: "Маленький сын семьи Чжу, несмотря на то, что ты действовал против небес, ты все-таки еще слишком молод..."

"Докладывайте! Ваше Величество, новости из Шенджина!"

Окружающие Восьмизнаменные генералы были напряжены, опасаясь, что армия Мин атаковала Шэнцзин.

Хуан Тайцзи тоже был на грани и сказал: "Что такое!".

Посланник из Шэнцзина вздрогнул и сказал: "Ваше Величество, новость из дворца в том, что восьмой гонг..... Восьмой брат Ах роется, а Конкубина Чен больна..."

"Что!"

Хуан тайцзи, как пять молний, чуть не упал, восьмой сын родился от него и Чэнь Фэй Хайланчжу, является его самым любимым принцем, почему только два года! преждевременно умер, а любимый Чен Фей тоже тяжело болен.....

Хуан тайцзи паникует от ордена флага Желтого Знамени лорд Вейинту объединенные войска для защиты Ляоян, его собственный ночной лагерь ездить обратно в Шэнцзин.

На полпути к Шэнцзин, Шэнцзин и кто-то к Чэнь Фэй состояние ухудшилось, Хуан тайцзи очень беспокоится, он отказался от имперского привода, только скорость легкой кавалерии Пегас в Шэнцзин, в ворота династии Цин, прямо к дворцу Гуань Цзю.

Когда Хуан тайцзи ступил во дворец Гуань Цзю Чэнь Фэй, или на шаг опоздал, красота популярности вымерла, Чэнь Фэй выцветший нефритовый метеорит благовоний, навсегда закрыл глаза.

Хуан Тайцзи трудно принять жестокую реальность смерти Хайланчжу болезнь, горе, несколько кома, так что королева Гунфэй, а также принцы и министры были на шатровых крючках.

Императрица Чже Чже посоветовала: "Император, пожалуйста, позаботьтесь и о теле дракона, не ввязывайтесь в любовь, лелейте любовь к себе".

Чжуань Конкубина Вумубутай также сделал шаг вперед и посоветовал: "Император, война на фронте срочно, вы не должны быть слишком сентиментальны и влиять на судьбу династии Цин ах!"

Хуан тайцзи, хотя и не счастлив, но также знаю, что он сделал это позволит следующим людям говорить о, поэтому он винил себя: "Taizu коллапс, я не имел этого "Рождение меня на небесах, как я могу быть женщиной....."

Сказав, что он прогнал императрицу и Чжуан Фэя, сказал, что хочет побыть один, чтобы скорректировать свое душевное состояние.

Два человека только что ушли, Хуан Тайцзи и прыгнул к постели Хайланчжу, лаская тело, чтобы оплакивать, траурный сопли, отец и дочь любят истинные чувства самого яркого спектакля

После плача Хуан Тайцзи воспользовался смертью восьмого брата и Чэнь Фэй провел похороны, не вернулся на линию фронта, а часто проводил различные церемонии.

На самом деле, он не боится идти в Ляоян, Мин армии атаковать Ляоян неизбежно, осада рано или поздно, он тайно будет флаг элиты все выпили, чтобы атаковать Мин армии обратный путь, как бы он остался в Ляояне в ловушке его, даже если Чэнь Фэй в порядке, он найдет

предлог, чтобы вернуться в Шэнцзин, командование решающей битвы.

Армия Мин, особенно армия Тяньву, чрезвычайно изобилует, хорошо владеет огнестрельным оружием, армия из восьми знамен и ее дуэль почти безнадежна.

Хуан тайцзи искал долгое время, думая, и, наконец, нашел способ сломать врага, марш армии Мин слишком свирепый, начало и конец не волнует, лазейка на заднем пути должна быть очень большой, до тех пор, пока восемь знамен послал элиты атаковать его крепости Сыпин и Ичжоу, сдерживание Цзиньчжоу, сломать его продовольственные запасы, Тяньву армии сильна будет побеждена.

Ляоян находится более чем в трехстах милях от форта Сипин, в четырехстах милях от Ичжоу и почти в пятистах милях от Цзиньчжоу, а Хуан Тайцзи продолжает отступать, чтобы отказаться от своей территории, просто чтобы шаг за шагом нарисовать армию Тяньвоу глубже.

Теперь, когда армия Тяньву готовится атаковать Ляоян, его стратегическая цель в основном достигнута, только ожидая, когда молния грозы с Доргона и Хауга перекроет черные дороги!

Хуан Тайцзи заключил, что следующей целью армии Мин должно быть Шэнцзин, пока Ляоян и Шэнцзин были завоеваны, династия Цин была в основном разрушена, и пока Ляоян и Шэнцзин были прямо перед ним, все были бы впечатлены.

Даже если маленький мальчик Чжу Цзы Лунь не был впечатлен, генералы армии Мин все равно хотели бы захватить Шэнцзин, и не было генерала, который не был бы впечатлен, когда такое большое достижение было прямо перед ним.

Когда я увидел его в первый раз, я подумал, что он хороший человек, но он не был хорошим человеком.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/969233>